

Лу Чэнфэн, должно быть, сошел с ума, если решил привести Цзян Синя домой. Он тут же выпалил:

— Я в школе.

Сказав это, Лу Чэнфэн остолбенел. С каких пор ему вообще нужно делать домашку? Он никогда ее не делал! А уж тем более не оставался ради этого в школе после уроков!

Цзян Синь был разочарован, его тон стал заметно холоднее:

— В школе? И где именно, в классе или у меня в кабинете?

Лу Чэнфэн уже хотел было заявить, что никакую домашку делать не собирается и вообще хочет домой, но, увидев, что Цзян Синь не намерен отступить, испугался, что тот увяжется за ним. Сжав зубы, он выдавил:

— В кабинете!

Делать уроки в классе — это же срам какой-то!

В учительской, когда остальные педагоги уже разошлись по домам, Лу Чэнфэн сидел на месте коллеги напротив Цзян Синя. Перед ним лежала тетрадь с математическими заданиями, которые сегодня задал учитель. Он с такой силой давил на ручку, будто хотел продырявить бумагу. Написав пару слов, он поднимал глаза и бросал на Цзян Синя яростный взгляд.

Цзян Синь сделал фото и отправил помощнику Лу Яня, с которым только что добавился в друзья в мессенджере:

— Помощник Сунь, будьте добры, перешлите это фото отцу Лу Чэнфэна. Скажите ему, что я очень ответственный учитель и добросовестно слежу за тем, как Лу Чэнфэн делает домашнюю работу, помогая ему в учебе!

Помощник Сунь, который как раз разбирал кипу контрактов, увидел сообщение и замер:

— ...

Затем он отложил телефон и продолжил работу. Господин Лу не интересуется подобными мелочами и вряд ли одобрит такое усердие учителя его сына.

В учительской Цзян Синь, готовясь к урокам, попутно рылся в системном магазине:

— Как думаешь, если я куплю карту навыка Капелька заботы и применю ее на Лу Яне, он забеспокоится, что мне негде поужинать, и пригласит к себе?

Система молчала. В этот момент желание сменить подопечного достигло своего пика.

Цзян Синь вздохнул.

Лу Чэнфэн, только что испепеливший его взглядом, напрягся, увидев, как глаза Цзян Синя вдруг заблестели:

— Ты, небось, хочешь домой, чтобы закончить уроки?

Лу Чэнфэн застрочил ручкой по бумаге, из-под которой раздался энергичный шорох, и твердо ответил:

— Нет, я хочу делать уроки в школе.

Лу Чэнфэн принялся за работу гораздо быстрее прежнего. Как только он заканчивал задание, Цзян Синь тут же забирал его на проверку. Поняв, что учитель настроен серьезно, Лу Чэнфэн уже не смел халтурить и с другими предметами. Кто знает, что еще взбредет в голову этому человеку!

Через десять минут Цзян Синь сфотографировал математику Лу Чэнфэна и отправил помощнику Лу Яня:

— Помощник Сунь, ученик Лу Чэнфэн уже закончил математику, справился неплохо. Можете отправить это фото отцу, скажите, что под моим присмотром он работает очень эффективно!

И добавил еще одно сообщение:

— Можете еще похвалить меня, сказать, что из меня выйдет очень ответственный родитель!

Помощник Сунь нахмурился: «?» Этот новый учитель, случаем, не болен на голову?

— Что ты там смотришь? — раздался голос Лу Яня за спиной. Помощник Сунь так вздрогнул, что телефон выпал из рук прямо на рабочий стол.

Он тут же опустил глаза, стараясь успокоить дыхание, и с замирающим сердцем произнес:

— Это сообщения от учителя вашего сына, он просит передать кое-что господину Лу. Я как раз решаю, стоит ли это вашего внимания.

Вернувшись из школы и оставшись в компании допоздна, Лу Янь смотрел на светящийся экран телефона, перечитывая последнее сообщение. Он постучал пальцем по столу — *тук*. У помощника Суня сердце ушло в пятки.

— Принеси мне в кабинет подготовленные материалы по проекту, — сказал Лу Янь.

Он направился к выходу, но у самой двери остановился:

— Сообщения от учителя Чэнфэна перешли мне.

Помощник Сунь удивленно поднял голову, но увидел лишь холодную удаляющуюся спину.

Папка с контрактами так и осталась лежать на столе нетронутой. В кабинете, оформленном в свинцово-серых тонах, царила гробовая тишина. Лу Янь откинулся на спинку кресла и ледяным взглядом уставился на фото в телефоне: Лу Чэнфэн, насупившись, делал уроки. В черном экране монитора справа отражался Цзян Синь.

Через мгновение Лу Янь бросил телефон на стол и машинально поднес руку к лицу, но не почувствовал того самого свежего аромата. Осознав, что делает, он с помрачневшим лицом смахнул телефон со стола. К счастью, ковер был мягким, и аппарат не разбился.

Через полтора часа после уроков Лу Чэнфэн закончил со всеми заданиями. Цзян Синь нашел зацепку:

— Оказывается, по остальным предметам у тебя отличные успехи, все задачи решаешь с лету! Только с математикой больше всего ошибок. Как раз вовремя — я буду подтягивать тебя! У тебя ведь есть время на выходных, верно?

Лу Чэнфэн окаменел, гнев ударил ему прямо в голову! Что это еще такое! Почему он не старался, когда делал математику! Нет, почему он вообще остался в школе делать эти уроки!

Как раз когда он был готов взорваться, Цзян Синь собрал его тетради:

— Раз закончил, оставь их у меня в кабинете, зачем тащить такой груз домой?

Сказав это, он подхватил рюкзак Лу Чэнфэна и, приобняв его за плечи, повел из кабинета:

— Проголодался? Угощу тебя пельменями, у школьных ворот есть отличная закусочная с северо-восточными пельменями, вкусно и дешево!

Лу Чэнфэн всю дорогу отпирался, но все же был затащен внутрь. Когда Цзян Синь заказал две порции и спросил:

— Какую начинку любит твой отец? — Лу Чэнфэн швырнул палочки на стол и с саркастичной ухмылкой ответил:

— Так вот оно что, решил разузнать вкусы моего отца?

Цзян Синь нахмурился:

— Опять ты за свое? Конечно, нужно узнать, ты ведь потом захватишь ему порцию домой.

Лу Чэнфэн помрачнел:

— Сам неси, я есть не буду.

Цзян Синь вдруг все понял, удержал вставшего Лу Чэнфэна и, заглянув ему в лицо, радостно воскликнул:

— Да ты же ревнуешь!

Система: «?» Разве это не гнев? Каждый такой эмоциональный всплеск приближает объект к переходу на темную сторону.

Цзян Синь уверенно повторил:

— Ты точно ревнуешь.

Лу Чэнфэн остолбенел, а затем его лицо вспыхнуло пунцовым цветом. Он взревел:

— Кто ревнует?! Кто, черт возьми, будет ревновать?!

Цзян Синь поспешно усадил его обратно, улыбнулся окружающим посетителям и прошептал:

— На нас же люди смотрят.

Лу Чэнфэн, весь красный от ярости, сел на место. Тяжело дыша, он прошипел:

— Я не ревную!

Цзян Синь кивнул, но продолжал вести себя так, будто тот ревновал:

— Пельмени для папы — это просто предлог. Я хотел пригласить именно тебя. Ты сегодня был послушным, убрался в кабинете, сделал все уроки — ты очень поддержал мой авторитет, я обязан был тебя отблагодарить.

Лу Чэнфэн смягчился, но все равно огрызнулся:

— Способ подлизаться у тебя так себе. Мой отец не женится на тебе из-за тарелки дешевых пельменей.

Цзян Синь покачал головой, открыто выражая свои намерения:

— Главное, что тебе нравится. Женидьба на твоём отце — не основная цель. Стать тебе «мачехой» — вот моя настоящая задача.

Взгляд Лу Чэнфэна дрогнул.

Официант принес пельмени, Цзян Синь пододвинул тарелку Лу Чэнфэну:

— Попробуй. Тебе нужно больше есть. Тебе уже есть метр шестьдесят? Будешь мало есть — пропустишь период полового созревания и так и останешься коротышкой!

Лу Чэнфэн скрежетнул зубами:

— Заткнись! Сам ты коротышка, самый низкий из всех!

Сказав это, он яростно набросился на пельмени, вгрызаясь в них так, будто это была плоть Цзян Синя.

Система задрожала: «Хозяин, не провоцируй объект! Это очень опасно, он может озлобиться раньше времени... Ой, что это? Уровень влияния на объект: 1%».

Система: «...»

Цзян Синь обрадовался:

— Вау, сработало! Я же говорил, что у меня свои методы!

Система: «...»

Нет, ну как это вообще сработало?!

<http://bllate.org/book/22258/2329227>